

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
УЗ9

Celena Wittman
SYNANON KID: A MEMOIR OF GROWING UP
IN THE SYNANON CULT

Copyright © 2017 by C.A. Wittman

All rights reserved

Уиттман, Селена А.

УЗ9 Селена, которую мама привела в секту / Селена А. Уиттман ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (5 женщин. Правда, которую нужно рассказать).

ISBN 978-5-04-112139-6

В 1958 году бывший член клуба анонимных алкоголиков Чарльз Дедерих основал «клуб любви и заботы», который позже стал общиной Синанон, а впоследствии сектой. О Синанон известно мало, но Селена, которая попала в него в возрасте шести лет, на себе испытала все ужасы системы. Чак выступал против традиционной семьи и разделял детей с родителями и мужей с женами. А еще ввел понятие «Игра» — собрание участников, когда все в грубой форме начинают критиковать друг друга, якобы освобождаясь от внутреннего негатива. Много лет Селена мечтала о побеге, и наконец ей это удалось...

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112139-6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	7
1 ЗНАКОМСТВО	9
2 ДЕМОНСТРАТОР	23
3 ИНСПЕКЦИЯ И РАСПИСАНИЕ	28
4 ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ	34
5 ИСТОРИЯ МОЕГО ОТЦА	47
6 ИСТОРИЯ МОЕЙ МАТЕРИ	53
7 РОДСТВЕННИКИ	58
8 ПОХИТИТЕЛИ ДЕТЕЙ	78
9 ПРИВЫКАНИЕ	84
10 ВИЗИТ	91
11 БЕТТИ	98
12 СМЕНА ПАРТНЕРОВ	109
13 ДРУГ	114
14 ОБУЧЕНИЕ	123
15 НАЗАД К ОСНОВАМ	131
16 БОГА НЕ СУЩЕСТВУЕТ	152
17 ЗАПРЕТ	165
18 РЕБЕНОК СИНАНОНА	171
19 НАПЕРЕГОНКИ	188
20 ВИЗИТ ОТЦА	191
21 ДЕВОЧКИ И ЛЫСЫЕ ГОЛОВЫ	199

22	ПРИРОДА	204
23	ТАЙНЫЙ ЗООПАРК	216
24	КНИГИ	230
25	СЛАДОСТИ	252
26	ГРЕМУЧАЯ ЗМЕЯ	259
27	МЫ ЗАБЛУДИЛИСЬ	265
28	РЭЙ	276
29	ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	286
30	РАНЧО	295
31	ПРОЩАЙ, СИНАНОН.	320
32	ПРОЩАНИЕ	328
	КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СИНАНОНА	334
	БЛАГОДАРНОСТЬ	344
	ОБ АВТОРЕ	348

ПРОЛОГ

Детство — это процесс выздоровления от вечной смерти, а потому чем быстрее вы его переживете, тем лучше.

*ЧЭД (Чарльз Эдвард Дедерих,
основатель Синанона)*

Вмоих детских воспоминаниях о Синаноне большое место занимает природа. Покатые холмы, покрытые высокой светлой травой, наполняющей воздух тонким, сладким ароматом. Дневной сбор черники — ее было так много, что темный сок пачкал руки, лицо и одежду, а липкие шкурки ягод прилипали к пальцам. Темный загар от теплых лучей солнца на красноватой индейской коже.

Река, широкий, стремительный водный поток, смывающий все на своем пути, громким ревом предупреждает об опасности. Летом она глубокая, разливается на спокойные озера, смывая все следы зимы со своих берегов. Так и хочется окунуться и поплавать. Прыжок — и от холода захватывает дух. Люди вторичны, они остались где-то на заднем плане. Я забыла взрослых, их черты изгладились из моих воспоминаний. Я ничего о них не помню. Но некоторые остались —

СЕЛЕНА. КОТОРУЮ МАМА ПРИВЕЛА В СЕКТУ

самые жестокие; злые, нежеланные дети, которые жили в пустых спальнях, и стерильные «демонстраторы». Ненависть — чувство, с которым я сроднилась. Ненависть приносила утешение в детстве, которое следовало прожить как можно быстрее.

ЗНАКОМСТВО

Мы с мамой и ее подругой Мэри Энн прибыли в Синанон вечером. Мне было шесть лет. Я страшно устала от долгой автобусной поездки. Всю жизнь я прожила в Лос-Анджелесе, и сельская местность, где мы очутились, была мне совершенно незнакома. Казалось, что я уехала от куда-то и попала в никуда.

Нас никто не встречал. Мы собрали скудный багаж и молча зашагали по усыпанной гравием дорожке, где не было машин. Мелкие камешки хрустели под ногами. Небо было затянуто серыми облаками и обесцвечивало все вокруг. Суровые хижины теснились вдоль дороги. Несколько минут мы шли между постройками, а затем дорога вывела нас в поле. Покатые холмы, покрытые сухой, хрупкой травой, напоминали грибы. Поселок был окружен плотными группами низкорослых деревьев.

Я держалась за мамину руку. Но мама была мне почти чужой. Я не видела ее больше двух лет. Я гостила в доме дяди, и вдруг мама и Мэри Энн забрали меня под покровом ночи. Втроем

СЕЛЕНА. КОТОРУЮ МАМА ПРИВЕЛА В СЕКТУ

мы переночевали в каком-то жалком отеле в Санта-Монике, а рано утром сели на автобус «Сина-крейсер», который направлялся в Марин. Мама говорила, что мы едем в Синанон.

Проселочная дорога сделала поворот. Я увидела двухэтажный дом под железной крышей и крепче вцепилась в мамину руку. Дом еще строился. Рабочие делали пристройку, но пока что она представляла собой лишь деревянный каркас. Вокруг теснились похожие домики. Мы вошли без стука, прошли коротким коридором и оказались в комнате безо всякой обстановки — лишь несколько больших кресел-мешков.

На полу, скрестив ноги, сидели восемь-девять детей и две женщины. Все они были похожи друг на друга, словно вырезанные из бумаги по шаблону. Бритые головы и одинаковая мешковатая одежда. Атмосфера ожидания становилась все более напряженной. Взгляды стали осмысленными, опущенные плечи распрямились. Все смотрели на нас.

Один ребенок поднялся, подошел ко мне и, не говоря ни слова, протянул руку, чтобы коснуться моих волос. Я отпрянула, но мама твердо вернула меня назад. Я замерла, а ребенок трогал мои волосы. Один за другим поднялись остальные. Они столпились вокруг меня и принялись трогать и гладить мои волосы. Кто-то крепко вцепился в меня, я вскрикнула от боли и попыталась освободиться. Мне впервые стало страшно.

ЗНАКОМСТВО

На помощь пришла одна из женщин. Она отеснила группу маленьких тел, отделила их от меня и шлепнула по маленьким ручкам.

— Ведите себя хорошо, — сказала она. — Если вы хотите коснуться волос Селены, нужно выстроиться в очередь. Каждый получит такую возможность.

Мне не хотелось, чтобы странные дети трогали мои волосы, но меня никто ни о чем не спросил. Никому не было дела до того, что я думаю. Странные дети (некоторые были явно недовольны таким порядком) покорно выстроились в очередь.

Мама протянула тому, кто стоял ближе всех, щетку для волос, которая оказалась в ее сумочке, хотя она была такой же бритой, как и остальные. Заполучив желанное оружие, ребенок начал яростно драть мои локоны — совсем не так осторожно, как мама. В автобусе, по пути в Марин, мама несколько раз расплетала и расчесывала мои волосы, пока я ела хлеб с морковью и изюмом. Я на несколько секунд сжалась, но тут попытка резко прекратилась. Женщина схватила ребенка за руку.

— Достаточно. Теперь отдай щетку Бекки.

Ритуал продолжался, пока все странные дети не смогли потрогать и расчесать мои волосы, словно я была их вещью. Мама и ее подруга одобрительно улыбались. Когда все кончилось, мама сказала:

— Теперь я должна идти. Вернусь позже.

СЕЛЕНА. КОТОРУЮ МАМА ПРИВЕЛА В СЕКТУ

До этого момента я чувствовала себя более-менее спокойно. Мама была рядом. Ее присутствие связывало меня с реальным миром, который мы оставили позади, но куда я непременно должна была вернуться. Мне не приходило в голову, что меня оставят с этими людьми. Я ухватилась за полу маминого жакета.

— Куда ты идешь?

Мама оторвала мои руки от жакета. Меня охватила паника.

— Это сюрприз, — ответила она.

С меня было довольно сюрпризов. Мама направилась к коридору. Мэри Энн следовала за ней. Во мне все напряглось. Я услышала, как открывается дверь, потом щелкнул замок, и я осталась с чужими детьми, которые таранились на мою слишком яркую одежду, с длинными, пышными волосами, которые наэлектризовались от долгого расчесывания.

Неловкое молчание нарушила одна из женщин, высокая и бледная, с круглым, лунообразным лицом. Она велела мне следовать за ней. Я замешкалась, и она погрозила мне пальцем. Через очередной коридор мы пришли в ванную. Она поставила меня перед длинным прямоугольным зеркалом, закрепленным над несколькими раковинами.

— Тебе очень повезло, — сказала она, стоя за мной и положив руки мне на плечи. — Не всем детям удается попасть в Синанон.

ЗНАКОМСТВО

Я напряглась еще больше, но все же кивнула. Женщина была довольна. Она открыла ящик и достала ножницы. Я сразу же почувствовала, что сейчас произойдет что-то плохое. Когда же вернется мама?

— Ты хочешь быть ребенком Синанона? — Глаза женщины сузились, взглядом она буквально ощупывала мое тело.

Я с трудом кивнула, глядя, как она вооружается ножницами.

— Я рада, — сказала она и схватила прядь моих волос.

Я почувствовала холод лезвия, коснувшегося кожи головы. Женщина срезала мои темные густые локоны. Волосы падали на пол. Женщина орудовала ножницами очень быстро. Волосы сыпались по плечам и рукам, ложась ковром у моих ног.

— Я сделаю тебя красивой, — бормотала женщина. — Лысые девочки красивы.

От страха я потеряла голос. Я просто смотрела, как пышные пряди волос падают с моей головы. Женщина достала электрическую машинку и включила ее. Машинка застрекотала и завибрировала. Женщина провела ею по моей голове, оставляя полоску гладкой коричневой кожи. Через несколько минут я была совершенно лысой.

Из зеркала на меня смотрела совершенно другая маленькая девочка, девочка с очень маленькой головой на крупном теле. Глаза ее казались невероятно большими. Я стала такой же

СЕЛЕНА. КОТОРУЮ МАМА ПРИВЕЛА В СЕКТУ

странной, как остальные. Я не хотела смотреть на свое отражение, но не могла отвести глаз. Женщина наклонилась ко мне. Глаза ее блестели. Позже я поняла, что это фанатический блеск.

— Посмотри, какая ты стала красивая.

Я знала, что она лжет, хочет, чтобы мне понравилось то, что она сделала. Я хотела спросить, зачем она это сделала, но не могла говорить. Я хотела сказать, что мне нужно домой, что передумала, что больше не хочу быть в Синаноне. Где же мама? Мысли мелькали, сменяя друг друга. Я чувствовала, что происходит что-то плохое. Но язык меня не слушался.

— Сегодня ты стала новым человеком, ребенком Синанона. Сегодня день твоего рождения, — сказала женщина.

Но это не мой день рождения. Мой день рождения в октябре!

— Сегодня день твоего рождения в Синаноне, — словно прочитав мои мысли, объяснила женщина. — Что скажешь?

Я не представляла, что она имеет в виду, что хочет услышать. Я просто молчала.

— Добро пожаловать, — сказала она, так и не дождавшись моего «спасибо».

Женщина улыбнулась, наблюдая за моей реакцией. Я скривила губы, подражая ей, и странная девочка в зеркале улыбнулась. Я не хотела быть ею и отвернулась.

ЗНАКОМСТВО

Страхнув с меня волосы и собрав их с пола, женщина снова взяла меня за руку и отвела к другим детям. Дети столпились вокруг меня.

— Кто будет ее подружкой? — спросил один из них.

— Пусть решает Тереза, — ответила женщина.

Вскоре, к моему облегчению, вернулась мама. Она несла коробку со всем, что необходимо для попкорна. Я сразу же бросилась к ней. Мама принялась охать и ахать, восторгаясь моим новым видом, хотя мне было безумно стыдно.

— Мы устроим праздник в честь твоего прихода к нам и нового дня рождения, — сказала мама, словно не замечая моего страха. — Но сначала я хочу познакомить тебя с моей близкой подружкой. Это Софи. Она будет твоей подружкой.

Я смотрела на пухлого, пузатого ребенка с большой круглой головой и круглыми румяными щеками. Значит, это девочка. С того момента, как мама вернулась, та от нее не отходила. Я ощутила легкий укол ревности. Это я должна была быть рядом с мамой. Я была ее дочерью, а не эта девочка, похожая на мальчика, которая держала ее за руку. Круглыми глазами Софи следила за мной, еще теснее прижимаясь к маме, словно утверждая на нее свои права.

Мое молчание никого не волновало, потому что Софи тараторила без умолку. Даже если бы я захотела, то не смогла бы вставить ни слова. Мама была занята закусками, а Софи схватила